

Наталья Кочеткова

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук
Отдел по изучению русской литературы XVIII века
199034 Санкт-Петербург
Набережная Макарова, 4

Журнальные и книжные посвящения Н. И. Новикова

Следуя европейской традиции XVII–XVIII веков, Н. И. Новиков сопровождал дедикациями почти все свои многочисленные издания. Его дедикации разнообразны и по выбору адресатов, и по своему характеру. Он обращался не только к царственным особам и высокопоставленным покровителям, но и к людям, близким ему по своим убеждениям, к кураторам Московского университета, студентам, женщинам. Эти посвящения открывали новые возможности самого жанра в русской издательской практике.

Ключевые слова: дедикация, автор, адресат, читатель, меценат.

Dedications in the Books and Journals Edited by Nikolai Novikov

Many of the numerous books and journals edited by Nikolai Novikov bear dedications. These paratexts can be very different, depending on the addressee and the author's relation to the particular person: Catherine II, powerful patrons, curators of the Moscow University or its students, friends and like-minded acquaintances, women, etc. Certain journals are even dedicated to the Fatherland. Novikov's dedications also differ in form: some of them are very short, others have the form of a letter. Novikov followed tradition but also often went beyond the Russian publishing practices of his epoch.

Keywords: dedication, author, addressee, letter, patronage.

Каждая книга и статья профессора Элизы Малэк, внесшей большой вклад в изучение русской литературы XVII–XVIII веков и ее международных связей, не только содержит ценные материалы, впервые вводимые в научный оборот, но и открывает новые перспективы для дальнейшего исследования целого ряда актуальных проблем.

Статья Э. Малэк о русской панегирической литературе второй половины XVII – начала XVIII века¹ послужила важным импульсом для дальнейших разработок этой темы. Так, А. Варда обратилась к рассмотрению книжных

¹ E. Małek, *Panegiryk w życiu literackim Rosji drugiej połowy XVII – pocz. XVIII w.*, „Zeszyty Naukowe WSP w Bydgoszczy” 1982, z. 14, s. 5–20.

дедикаций в России XVIII столетия, адресованных меценатам². Этот материал настолько обширен, что позволяет проследить самые разные модификации жанра посвящений и выявить особенности каждого автора в подходе к нему.

Журнальные и книжные посвящения Н. И. Новикова во всей их совокупности не были еще предметом специального исследования³. Между тем, они очень существенны для понимания позиции писателя в тот или иной период его деятельности. В последнее время выявлены многочисленные иностранные источники сочинений, публиковавшихся в журналах Новикова⁴. Его дедикации – это оригинальные тексты, принадлежащие самому издателю и потому уже заслуживающие внимания. В том *Избранных сочинений* Новикова вошли лишь некоторые его посвящения, причем обязательное в дедикации название титулов адресата оказалось опущено⁵. Посвящения к журналам «Трутень», «Живописец» и «Кошелек» были точно воспроизведены и прокомментированы в издании П. Н. Беркова *Сатирические журналы Н. И. Новикова*⁶.

Обращение издателя к высокопоставленным и влиятельным особам было распространенным явлением в европейской периодике XVIII века. Этой практике следовали многие немецкие и французские журналисты. Так, знаменитый французский журнал «Mercure de France» с самого начала издания (июль 1724 г.) был посвящен королю («Dedié au Roy»). Когда Р. Стиль и Дж. Аддисон переиздавали свои журналы, объединяя выпуски под одной обложкой, они сопровождали эти издания дедикациями своим покровителям. Новиков стал следовать этой традиции.

Второе издание своего первого сатирического журнала «Трутень», вышедшее в том же 1769 году, что и первое издание, Новиков предварил посвящением:

Его высокопревосходительству генералу поручику ее императорского величества шталмейстеру действительному камергеру орденов святого апостола Андрея, святого Александра Невского и святыя Анны кавалеру Льву Александровичу Нарышкину⁷.

² A. Warda, *Z obserwacji nad dedykacjami mecenasowskimi w osiemnastowiecznej Rosji*, Łódź 2000; A. Warda, *Ze studiów nad świadomością teoretycznoliteracką w osiemnastowiecznej Rosji*, Łódź 2003, с. 52–67.

³ Некоторые адресаты посвящений Новикова упомянуты в статье В. П. Степанова о Новикове [в:] *Словарь русских писателей XVIII века*, вып. 2: К–П, Санкт-Петербург 1999, с. 363–376.

⁴ См.: В. Д. Рак, *Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII века*, Санкт-Петербург 1998; Он же, *Статьи о литературе XVIII века*, Санкт-Петербург 2008, с. 193–195; В. И. Симанков, *Из разысканий о журнале «Вечерняя заря» (1782)*, [в:] XVIII век, Сб. 26: *Старое и новое в русском литературном сознании XVIII века*, Санкт-Петербург 2011, с. 169–187.

⁵ Н. И. Новиков, *Избранные сочинения*, подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Г. П. Макогоненко, Москва – Ленинград 1951.

⁶ *Сатирические журналы Н. И. Новикова*, ред., вступ. ст. и коммент. П. Н. Беркова, Москва – Ленинград 1951.

⁷ «Трутень» 1769, лист 1, с. [3].

Л. А. Нарышкин (1733–1799) был опытным царедворцем, умевшим до воцарения Екатерины II хорошо лавировать между нею и Петром III. Когда же она стала императрицей, вельможа сделался одним из самых ее приближенных и доверенных лиц, получив еще осенью 1762 года чин оберштаймейстера. «Никто не заставлял меня так смеяться, как он, – писала Екатерина. – Это был шут до мозга костей»⁸. В 1767 году с началом работы Комиссии по составлению нового Уложения Нарышкин был избран туда как депутат от Перемышльского уездного дворянского собрания. Новиков, работавший в Комиссии секретарем, очевидно, был знаком с ним лично и надеялся на его поддержку. Используя традиционные формулы (умаление значимости своего сочинения, упоминание о «великости своего усердия» и почтении), издатель «Трутня» проявил все же известную сдержанность в похвалах. Это заметно, в частности, при сравнении его посвящения с обращенной к тому же Л. А. Нарышкину дедикацией переводчика А. В. Тинькова, называвшего его своим «благодетелем», а себя – его «нижайшим и покорным слугою»⁹.

Вторую часть журнала «Трутень» (1770) Новиков посвятил также человеку влиятельному: «его превосходительству, двора ея императорского величества действительному камергеру, Правительствующего Сената обер-прокурору и ордена святыя Анны кавалеру Всеволоду Алексеевичу Всеволодскому». В. А. Всеволодский (Всеволожский) (1732 или 1738–1797) был одним из участников осуществленного Екатериной II дворцового переворота 1762 года, так что, несомненно, пользовался доверием императрицы. Он также был членом Комиссии по составлению нового уложения (депутат Кадомского уездного собрания). У Новикова, были с ним дальние родственные отношения¹⁰, а в последующие годы их связывали масонские интересы. С 1782 г. Всеволодский был членом Приората VII провинции, где Новиков занимал пост казначея¹¹. Всеволодский следил за журнальными и книжными новинками: его имя встречается в списках подписчиков на целый ряд периодических изданий и книг¹². Таким образом, обращаясь к нему с посвящением, Новиков ожидал от него не только протекции, но и взаимопонимания, моральной поддержки.

Еще более показательным в этом отношении предвещающее журнал «Пустомеля» (1770, июнь) «Письмо к НКЛ: ЛКСВЧ: ЛДЖНСКМ» [Николаю

⁸ *Записки императрицы Екатерины II*, Лондон 1859. Репринтное воспроизведение, Москва 1990, с. 117.

⁹ *Воображении Петрарковы, или Письмо его к Лоре*. Переведено с французского <А. В. Тиньковым>, Санкт-Петербург 1786, с. [3–6]. Об А. В. Тинькове см.: В. П. Степанов, *А. В. Тиньков* [в]: *Словарь русских писателей XVIII века*, вып. 3: Р–Я, Санкт-Петербург 2010, с. 242–243.

¹⁰ П. Н. Берков, *Комментарии*, [в:] *Сатирические журналы Н. И. Новикова*, с. 547.

¹¹ А. И. Серков, *Русское масонство 1731–2000. Энциклопедический словарь*, Москва 2001, с. 204, 951.

¹² А. Ю. Самарин, *Читатель в России во второй половине XVIII века (по спискам подписчиков)*, Москва 2000, с. 233.

Алексеевичу Ладыженскому]. По-видимому, речь идет о Николае Ладыженском, который в 1772 году в чине майора числился в Инженерном корпусе, а в 1774 – «в артелирийских гарнизонах»¹³. Это одно из первых в России дружеских посвящений: здесь нет никакого упоминания о чинах адресата. Вместо официального панегирика – письмо, обращенное к другу, проникнутое искренним чувством и сохраняющее разговорную доверительную интонацию:

Любезной друг!

Удивишься ты, когда узнаешь, что в отсутствие твое судьба, или лучше сказать, моя слабость сделала меня автором ежемесячного сочинения: я и сам не меньше твоего тому удивляюсь; но уж дело слелано. [...] Я избрал тебя, любезной друг, своим меценатом и посвящаю первой месяц начальных трудов моих; если понравятся они тебе, то я уверен, что понравятся и многим: хороший твой вкус, знание в словесных науках и беспристрастие в том меня удостоверяют.

Из дальнейшего текста выясняется, что друг автора в это время «сражается с неприятелями», то есть принимает участие в русско-турецкой войне. Новиков заключает письмо словами:

[...] если останется свободная минута от исполнения твоей должности, то посвети ее нашему дружеству. Вспомни, что я навсегда верной твой друг С. П. [Сочинитель Пустомели]¹⁴.

Характерно, что Новиков обычно не ставил своего имени под дедикациями, хотя для большинства адресатов не было тайной его авторство. Но, посвящая следующий выпуск журнала «Пустомеля» известному меценату и богачу Никите Акинфиевичу Демидову (1724–1789), автор особо подчеркивал анонимность своего обращения:

[...] ни лесть, ни подлый прибыток в сем моем действии ни малого не имеют участия, потому что я вам совсем не известен и уповаю, что вы никогда не узнаете того, который, имея к вам почтение, останется навсегда, милостивый государь! Вашим покорным слугою, С. П. [Сочинителем Пустомели]¹⁵.

Восхваляя «душевные добродетели» Демидова, Новиков говорит о его широкой благотворительной деятельности и противопоставляет его тем «тщеславным людям», которые «уловляют человеческие сердца щедростию». Впервые здесь выражается критический взгляд на самую систему меценатства: порицаются не только льстецы, восхваляющие покровителя в корыстных целях, но и сами покровители, жаждущие похвал.

¹³ *Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1772*, с. 85; *Месяцеслов... 1774*, с. 84.

¹⁴ «Пустомеля» 1770, июнь.

¹⁵ Там же.

Закономерно возникает вопрос: почему же Новиков, с его широтой и независимостью взглядов, стал посвящать свои следующие периодические издания императрице? Г. П. Макогоненко писал о «тактике „осторожности”», примененной писателем в журнале «Живописец»¹⁶. П. Н. Берков обратил внимание на существующие между первым и третьим изданиями «Живописца», небольшие разночтения в тексте посвящения, которые несколько умеряют общую панегирическую тональность¹⁷. Дедикация была обращена к «Неизвестному г. сочинителю комедии „О время”» – пьесы Екатерины II, с большим успехом ставившейся в 1772 году в Петербурге в придворном театре. Поскольку имя автора комедии, известное большинству читателей, все же не называлось, Новиков мог обращаться к императрице весьма почтительно, но, в то же время, как к своему собрату по перу:

Вы первый сочинили комедию точно в наших нравах; вы первый с таким искусством и острою заставили слушать едкость сатиры с приятностию и удовольствием; вы первый с такою благородною смелостию напали на пороки, в России господствовавшие [...]¹⁸.

Этот лестный отзыв мог быть особенно приятен для авторского самолюбия государыни, которую восхваляли не как правительницу, но как талантливую писательницу. Интересно, что первые слова отзыва почти буквально совпадают с высказыванием Н. И. Панина о пьесе Д. И. Фонвизина *Бригадир* (1769): «Это в наших нравах первая комедия»¹⁹. Обращение к императрице как к писательнице давало Новикову возможность говорить о каких-то общих задачах и целях. С одной стороны, он выступал как почитатель ее таланта, с другой, – как единомышленник, предлагающий ей программу дальнейшей литературной деятельности. В посвящении речь шла о двух разных людях: анонимном авторе комедии и названной здесь же «премудрой Екатерине», покровительствующей таким писателям. Этот остроумный прием позволил Новикову представить себя последователем императрицы-автора в намерении «исправлять нравы своих единоплеменников». В своем посвящении издатель «Живописца» обратился к «анонимному» автору комедии с предложением сотрудничать, и в журнале даже появился полушутливый ответ Екатерины II – *Письмо господину Живописцу* с подписью «Сочинитель комедии „О время”»²⁰.

Известное сближение Новикова с Екатериной II в этот период²¹ было важно для каждой из сторон. Императрица могла выступать в роли

¹⁶ Г. П. Макогоненко, *Николай Новиков*, [в:] Н. И. Новиков, *Избранные сочинения*, с. XI.

¹⁷ П. Н. Берков. *Комментарии*, [в:] *Сатирические журналы Н. И. Новикова*, с. 558.

¹⁸ «Живописец» 1772, лист 1, с. [5].

¹⁹ Д. И. Фонвизин, *Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях*, [в:] он же, *Собрание сочинений в двух томах*, т. 2, Москва – Ленинград 1959, с. 99.

²⁰ «Живописец», лист 7, с. 49–51.

²¹ См.: W. Gareth Jones, *Nikolay Novikov enlightener of Russia*, Cambridge University Press 1984, с. 61–67.

просвещенной государыни, покровительницы свободомыслящих литераторов; Новиков, заручившись ее поддержкой, мог смелее выступать с острыми сатирическими статьями. «Высочайшее покровительство» оказалось необходимо для работы над многотомным периодическим изданием Новикова «Древняя российская вивлиофика» (1773–1775; 2-е издание 1788–1791), где публиковались документы по русской истории²². Этот труд писатель посвящал императрице, обращаясь теперь к ней со всеми соответствующими титулами и уже устоявшимися панегирическими формулами. Екатерина II повелела существенно сократить хвалебную часть²³, но не отклонила дедикацию. Она финансировала работу и содействовала доступу Новикова в архив Коллегии иностранных дел. В посвящении ко второму изданию писатель снова ввел некоторые хвалебные элементы, удаленные императрицей, в частности, он называл ее «истинной Отечества матерью»²⁴.

Более лаконичный текст дедикации был помещен в осуществленном Новиковым десятитомном издании «Полного собрания всех сочинений» А. П. Сумарокова:

Ее величеству Екатерине II, императрице и самодержице всероссийской. Сие издание со всеглубочайшим почтением посвящает всеподданнейший раб Николай Новиков²⁵.

Таким образом, можно констатировать, что императрице писатель посвящал свои труды, которыми он, по-видимому, особенно дорожил. Эти дедикации подчеркивали общественную и даже государственную значимость изданий, сохранивших свою историческую и литературную ценность до наших дней.

Новиков между тем продолжал варьировать выбор адресатов. Когда в связи с приближающимся совершеннолетием великого князя Павла Петровича дворянская оппозиция возлагала надежды на его воцарение, Новиков посвятил ему свой *Опыт исторического словаря о русских писателях* (1772). Журнал «Кошелек» (1774) открывался словами: «Отечеству моему сие сочинение усердно посвящается». Первый в России журнал для женщин «Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета» (1779), издававшийся Новиковым, имел посвящение «Прекрасному полу».

²² Л. А. Дербов, *Общественно-политические и исторические взгляды Н. И. Новикова*, Саратов 1974, с. 295–319.

²³ Подробнее см.: Н. Д. Кочеткова, *Литературные посвящения в русских изданиях XVIII века. Статья вторая. Посвящения государю*, [в:] *XVIII век*, сб. 23, Санкт-Петербург 2004, с. 41–42.

²⁴ «Древняя российская вивлиофика» 1788, ч. 1, с. [3].

²⁵ А. П. Сумароков, *Полное собрание всех сочинений*, ч. 1, Москва 1781, с. [3]. Тот же текст посвящения во 2-м издании: ч. 1, Москва 1787. Словом «раб» полагалось подписываться при официальных обращениях к императрице; в 1786 г. она повелела заменить его на «верноподданный».

Это были лаконичные посвящения, без развернутого текста, свойственного посвячительным письмам, предварявшим сатирические журналы Новикова.

Но и к этой форме дедикации он вновь обратился в двух случаях в 1776 году, выбрав в качестве адресатов людей, заслуживающих уважения, по его мнению, за их заслуги перед страной. Книгу А. И. Лызлова *Скифская история* Новиков «приписал» собирателю древних рукописей Петру Кирилловичу Хлебникову (1734–1777)²⁶. Говоря о его подвижнической деятельности на благо отечественной науки, издатель просил принять дедикацию как «знак дружества и благодарности»²⁷. Другим адресатом стал фельдмаршал П. А. Румянцев-Задунайский, которому Новиков посвятил свое издание *Истории о невинном заточении ближнего боярина Артемона Сергеевича Матвеева*. Упомянув о том, что полководец был правнуком Матвеева, автор дедикации рассуждал:

Писатели и издатели во всех временах часто посвящали деяния ироев людям, порою только знатым или высокостепенным; но редко имели случай посвящать оные ироем, каковы были описываемые ими: напротив сего, я посвящаю сию книгу такому ирою, который делами своими еще и превышает своего прадеда. Сим действием сугубо исполняю я должность сына Отечества, обязанного служить оному посильными своими трудами и прославлять дела и подвиги собратий своих, заслугами государю и Отечеству знаменитых²⁸.

В последний период журнальной деятельности Новикова, связанный в значительной степени с его масонскими интересами, меняется и характер его посвящений. Журнал «Утренний свет» (1777–1780; 2-е издание, 1779–1803) открывается дедикацией архиепископу Гавриилу (П. П. Шапошникову); Издатели «Покоящегося трудолюбца» (1784), среди которых был Новиков, посвящали журнал «любезнейшему Отечеству и всем верным сынам его». Сотрудничество с Московским университетом получило отражение в посвящениях его кураторам: И. И. Шувалову, М. М. Хераскову и И. И. Меллисино («Вечерняя заря», 1782; «Городская и деревенская библиотека», 1782–1786). Издания, предназначенные для детей и юношества, имели соответствующие дедикации: «Благородному российскому юношеству» (журнал «Детское чтение для сердца и разума», 1785–1789; 2-е издание, 1799–1803); «Питомцам императорского Московского университета» (изданная Новиковым книга И. Я. Бруккера *Критическая история философии*, 1788).

²⁶ См.: Н. Д. Кочеткова, *Хвала любителю старины. (Русские литераторы XVIII века о П. К. Хлебникове)*, [в:] *От Средневековья к Новому времени. Сборник статей в честь Ольги Андреевны Белобровой*, Москва 2006, с. 295–301.

²⁷ [А. И. Лызлов], *Скифская история...*, ч. 1, Санкт-Петербург 1776, с. [6].

²⁸ *История о невинном заточении ближнего боярина Артемона Сергеевича Матвеева* <...> изданная Николаем Новиковым, Санкт-Петербург 1776, с. [5–6]. Этот же текст посвящения во 2-м издании: Москва 1785.

Размах всей деятельности Новикова, его независимая позиция и бескорыстие настораживали Екатерину II, и она, в конце концов, сурово расправилась с ним²⁹. Для него же неизменно оставался главным стимулом издательской деятельности поиск не личной выгоды, но пользы общественной. Поэтому адресатом его посвящений могла быть и коронованная особа, в которой он хотел видеть свою единомышленницу, и богач, известный своей благотворительностью, и собиратель рукописей, и полководец, верно служащий своему народу, университетские кураторы и их питомцы. К ним ко всем он обращался как «сын Отечества», радеющий о благе страны.

Последовательное рассмотрение журнальных и книжных посвящений Новикова позволяет заключить, что он придавал исключительно большое значение этому элементу книги, тщательно обдумывал, к кому именно и как обратиться с дедикацией. Его посвящения разнотипны: они связаны с традицией и вместе с тем открывают новые возможности самого жанра.

²⁹ См.: И. З. Серман, *Императрица и поручик Новиков*, [в:] *XVIII век*, сб. 25, Санкт-Петербург 2008, с. 346–353.